

На правах рукописи

Гатилова Анастасия Владимировна

**НАУЧНЫЕ ДИНАСТИИ ПОЛЬСКИХ
ПРОФЕССОРОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(XIX – начало XX вв.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2012

Диссертационная работа выполнена на кафедре
отечественной истории института истории ФГАОУВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ и РТ,
доктор исторических наук, профессор
Шарифжанов Измаил Ибрагимович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Валеев Рамиль Миргасимович
(Институт Татарской энциклопедии
Академии наук РТ)

кандидат исторических наук, доцент
Гильмутдинова Ольга Михайловна
(Казанский национальный исследова-
тельский технический университет
им. А.Н. Туполева)

Ведущая организация: Институт славяноведения РАН
(г. Москва)

Защита состоится « ____ » _____ 2012 г. в ____ часов на засе-
дании Диссертационного совета Д 212.081.01 при ФГАОУВПО «Казан-
ский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420015,
г. Казань, ул. К. Маркса, д. 74, корпус Института истории КФУ,
ауд. 3.11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального уни-
верситета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп.2.

Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте Казанского (Приволжского) федерального университета
<http://www.ksu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук,

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современные научные связи польских и российских ученых имеют давние традиции, формированию которых в огромной степени способствовал Императорский Казанский университет, созданный в 1804 г. Он стал научным, педагогическим и культурным форпостом Востока России, здесь получали высшее образование жители не только Поволжья и Урала, но и Сибири, и Дальнего Востока. Благодаря университету Казань в девятнадцатом столетии превратилась в крупный научный, культурный и общественный центр России. Одновременно Казань, расположенная в глубине России, вдали от Петербурга и Москвы, явилась одним из основных региональных центров польской ссылки. Для ссыльной польской интеллигенции в Императорском Казанском университете, представилась прекрасная возможность раскрыть и реализовать свои творческие и научные способности.

После подавления восстаний в Польше 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. численность поляков в Казани значительно возросла. Польские преподаватели и профессора составили заметную часть иностранного «сектора» профессорско-преподавательского состава местного университета. Помимо отдельных польских ученых, в стенах Императорского Казанского университета возникали целые научные династии – верный признак благоприятности научной и социокультурной среды для плодотворной деятельности ученых из разных стран.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, изучение исторических традиций – важнейшая составляющая укрепления сотрудничества стран, отношения которых на протяжении многовековой истории были тесными и достаточно сложными, как, например, российско-польские связи. Во всех сферах общественной и культурной жизни в рассматриваемый период шел поиск новых точек соприкосновения с целью укрепления добрососедских связей и обеспечения геополитической стабильности. Особую положительную и плодотворную роль в истории России и Польши сыграл Казанский Университет. Обращение к теме научного вклада польских научных династий университета в российскую и мировую науку, несомненно, призвано способствовать улучшению взаимопонимания и сотрудничества двух стран, а также наметить наиболее перспективные пути развития российско-польских отношений в целом.

Во-вторых, актуальным ныне предстает проблема повышения и укрепления мирового авторитета ведущих российских университетов в сфере как естественных, так и гуманитарных наук. Назрела необходимость в активизации изучения и пропаганды традиций Казанского университета как цитадели многонациональных научных школ, достижения которых очевидны. Выявление и изучение польских научных династий свидетельствует о существовании в Казанском университете благоприятной научной среды, основанной на плодотворных традициях толерантности.

В-третьих, развитие исторической науки предполагает поиск новых имен польских преподавателей Казанского университета и новых исторических фактов их деятельности. Польские ученые университета, их вклад в создание и развитие научных школ Императорского Казанского университета, их обширная общественная деятельность привлекали внимание исследователей на протяжении всей его истории. Имеется ряд монографий о жизни и деятельности отдельных польских ученых. Назрела необходимость исследования, систематизирующего факты и воссоздающего историю польских научных династий, а также проливающего свет на научный и общественный вклад в развитие Казанского университета каждой отдельной династии. Подобный исторический анализ позволит обогатить историю Казанского университета, историю России и Польши и историческую науку в целом.

Источниковая база исследования. Комплексный характер работы требует привлечения широкого круга разнохарактерных источников как тех, что уже использовались, так и не введенных пока в научный оборот. Условно их можно разделить на ряд групп: 1) законодательные и нормативные акты; 2) документы делопроизводства и статистические материалы; 3) источники личного происхождения; 4) периодическая печать, пресса; 5) некрологи; 6) словари и справочные издания.

Законодательные и нормативные акты опубликованы в Полном Собрании Законов Российской Империи, в сборниках циркуляров, постановлений и распоряжений по Министерству народного просвещения, Казанскому учебному округу, а также выпущены отдельными изданиями. Они позволяют определить правительственный курс в отношении университета в разные исторические периоды. В исследовании сосредоточено внимание на «Указной грамоте» о создании Императорского Казанского университета и «Уставе», ряде постановлений и циркуляров, необходимых для изучения отдельных вопросов.

Документы делопроизводства и статистические материалы большей частью находятся в Национальном архиве Республики Татарстан: фондах Казанского университета (977), описях «Совет», «Правление», «Ректор» и Казанского учебного округа (92). Значительная часть статистических материалов находится в ежегодных отчетах Казанского университета, извлечения из которых публиковались. В них содержатся ценные статистические сведения о составе и структуре Казанского университета. Материалы о научно-исследовательской и учебной деятельности профессоров предоставлены списками ученых трудов преподавателей, данные о присуждении ученых степеней и пр. *Послужные (формулярные) списки* содержат сведения справочного характера (дата рождения, сословное происхождение, вероисповедание, материальное положение) о профессуре университета. Фонд Казанского университета дает возможность наиболее полно раскрыть деятельность и основные вехи жизни некоторых династий.

Источники личного происхождения – частная переписка, дневники и мемуары – позволяют глубже проникнуть в атмосферу времени, представить интересы, быт, нужды польских ученых исследуемого периода. Они оказываются незаменимыми при рассмотрении научного и общественного вклада польских профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета. Данные источники содержат уникальную информацию, подчас дающих представление о неожиданных ракурсах проявления личности ученых. Среди них необходимо особо отметить литературные труды математика Эраста Янишевского. Это «Дача на Волге: рассказ из настоящего и будущего», «Поездка на реку Чусовую», «Уральская горнозаводская железная дорога и Верхотурский край: путевые впечатления», «Из воспоминаний старого Казанского студента»¹. Уникальным историческим источником личного происхождения середины XIX в. является дневник профессора медицины Франца Залеского². Источник представляет безусловную ценность в контексте реконструкции атмосферы Казани и университета в середине XIX в. В работе активно используется эпистолярное наследие, добавляющее важные черты к характеристикам польских ученых, в частности, письма Юзефа Ковалевского, Александра Догеля и др. Интересным источником является и переписка с современными потомками династий, осуществляемая с помощью Интернета. Кроме того, к источни-

¹ Янишевский Е.П. Из воспоминаний старого Казанского студента. – Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1983. – 111 с.

² Михайлова Э.А., Сыченкова Л.А. К 195-летию Казанского университета: поиски и находки. Дневник Франца Залеского // Казанский университет, № 19, ноябрь 1999.

кам личного происхождения можно отнести родовой герб некоторых польских династий. Большая часть данных источников опубликована, остальные хранятся в Отделе редких рукописей и книг научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ.

Важным источником предстает *периодическая печать* – газетные и журнальные публикации – также являются важным источником. Они нередко дают представление о самой личности ученых, помогают раскрыть нравственные качества, показать отношение к политической обстановке того времени. Кроме того, казанская пресса отражала настроения в обществе и отношение различных слоев к университетской политике, к общественной деятельности ее профессоров. Она стала предметом специального исследования³.

В данной работе рассматриваются следующие издания: «Русские ведомости», «Волжско-Камское слово», «Волжский вестник», «Колокол», «Казанские губернские ведомости». Содержащиеся в них публикации носят, преимущественно, информационно-хроникальный характер. Одним из наиболее известных изданий являлся «Волжский вестник», редактором которого был профессор Казанского университета Н.П. Загоскин. «Волжский вестник» предоставлял читателям основной массив информационных материалов. Как журнал он выходил с января 1883 до 1884 гг., а в последующие годы «Волжский вестник» публиковался под тем же названием как газета. Данное периодическое издание содержит статьи университетских профессоров, что позволяет оценить их общественный вклад в популяризацию своей научной деятельности. Неслучайно «Волжский вестник» привлекал внимание целого ряда исследователей: М.С. Берсон рассматривал этот печатный орган, как исторический источник для изучения культурной жизни Казани 80-х годов XIX в., Е.Г. Бушканец изучал сотрудничество русских писателей в этом издании, Р.И. Нафигов исследовал «Волжский вестник» для изучения общественно-политической жизни Поволжья.

Актовые материалы и статьи, отражавшие вопросы правительственной политики, публиковались в «Казанских губернских ведомостях». Кроме того, издавалась газета «Волжско-Камское слово» (1881–1882),

³ Берсон М.С. Культурная жизнь Казани в 1880-х годах в освещении «Волжского вестника»: Дис. ... канд. ист. наук / Казан. гос. ун-т. – Казань, 1982. – 218 с.; Бушканец Е.Г. Русские писатели в «Волжском вестнике» // Из истории местной периодической печати. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1960. – Вып. 1. – С. 69–98; Нафигов Р.И. «Волжский вестник» как источник изучения истории революционного движения в Поволжье и на Урале // Ученые записки Казанского педагогического института. – Казань, 1969. – Вып. 21. – С. 133–146.

публиковавшее правительственные распоряжения, печатавшее статьи и заметки о казанских профессорах и студентах. В этом издании содержались также публикации на различные темы, в первую очередь, касающиеся Императорского Казанского университета.

Исследование темы потребовало обращения к такой группе источников, как *некрологи*. Специфика некрологов состоит в том, что они написаны людьми, хорошо знавшими умершего, вехи его жизни и научно-исследовательской деятельности, что несет в себе оценочный потенциал. Некролог, посвященный, например, Мемнону Петровскому, был использован при составлении личностных характеристик ученого, а также для характеристики его вклада в развитие университетской науки.

Из привлеченных *справочных изданий* следует отметить «Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета. 1804–1904» под ред. Н.П. Загоскина⁴. Н.П. Загоскин был современником многих ученых, хорошо знал их лично. Это придает особую ценность изданию. В ходе исследования использовался «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, который явился важным информационным источником при составлении личностных характеристик ученых.

Ценным источником выступают справочные издания М.К. Корбута⁵, Н.Н. Булича⁶, А.И. Михайловского, в которых собраны подробные сведения биобиблиографического характера об иностранных преподавателях, составлявших около половины всего количества работающих в Императорском Казанском университете.

Степень изученности темы. Историография проблемы распадается на две тематические группы: 1) об истории Императорского Казанского университета и о некоторых его научных школах в целом, и о преподавателях – поляках, в частности; 2) работы, непосредственно посвященные жизни и деятельности польских ученых.

⁴ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета. 1804–1904 / под ред. Н.П. Загоскина. – В 2-х частях. – Казань, 1904 г. – Ч. I. – 553 с.; Ч. II. – 455 с.

⁵ Корбут М.К. Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет: 1804/5 – 1929/30. – В 2-х томах. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1930. – Т. 1. – 211 с., Т. 2. – 385 с.

⁶ См.: Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета, 1805–1819. Часть первая. Рассказы по архивным документам. – Казань: Типография Императорского университета, 1887. – 643 с.; Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета, 1805–1819. Часть вторая. Рассказы по архивным документам. – Казань: Типография Императорского университета, 1891. – 807 с.

Несомненный интерес для данного исследования представляет вышедший в 1930 г. обобщающий двухтомный труд М.К. Корбута, посвященный истории Казанского университета. Работа содержит богатый исторический материал о преподавателях университета за 125 лет его существования.

В контексте данного исследования представляет интерес объемный труд казанского ученого Н.Н. Булича. Он представляет собой художественное изложение исторических фактов первых лет развития Казанского университета по материалам архивных документов. Хронологически автор ограничил свое исследование 1805–1819 гг. Эпопею создания масштабных справочно-летописных трудов, посвященных преподавателям Казанского университета, среди которых описано немало поляков, продолжили другие известные историки, в первую очередь, Н.П. Загоскин и А.И. Михайловский. Они дали широкую панораму исторических событий и научной деятельности преподавателей университета за сто лет его существования (с 1804 по 1904 гг.)⁷. Созданы также монографические исследования, посвященные истории научных школ Казанского университета⁸.

Отличительная особенность работ указанных авторов, несмотря на их значимость для исследуемой нами проблемы, состоит в том, что они содержат обильные и разнообразные справочные материалы и являют-

⁷ См.: Михайловский А.И. Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском Университете (1804–1904 гг.). Часть I. Вып. 1. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1901. – 426 с.; Михайловский А.И. Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском Университете (1804–1904 гг.). Часть I. Вып. 2 (1865–1884 гг.). – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1904. – 666 с.; Михайловский А.И. Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском Университете (1804–1904 гг.). Часть I. Вып. 3 (1885–1903 гг.). – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1908. – 555 с.; История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования 1804–1904. Введение и часть первая (1804–1814). Т. 1 / Загоскин Н.П., заслуж. орд. проф. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1902. – 671 с.; История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования 1804–1904. Часть вторая (1814–1819). Т. 2 / Загоскин Н.П., заслуж. орд. проф. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1902. – 743 с.; История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования 1804–1904. Окончание части второй и часть третья (1814–1819 и 1819–1827). Т. 3 / Загоскин Н.П., заслуж. орд. проф. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1904. – 634 с.; История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования 1804–1904. Окончание части третьей (1819–1827). Т. 4 / Загоскин Н.П., заслуж. орд. проф. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1904. – 742 с.

⁸ Лебедев К.В., Волкова И.Н., Зефиоров Л.Н. Из истории физиологической школы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 248 с.; Григорьян Н.А. Казанская физиологическая школа. – М.: Наука, 1978. – 254 с.

ся историческими источниками для многоаспектного изучения Императорского Казанского университета. Однако в отношении выбранной темы исследования польских научных династий они либо ограничены временными рамками, либо носят слишком общий характер.

Исследование вопросов, связанных с деятельностью поляков в России, является одним из востребованных направлений современной отечественной истории⁹. В частности, большое внимание ученых привлекает проблема польской ссылки. Ей посвящены работы профессора Казанского университета Я.Я. Гришина, исследователей В.Л. Керова, В.А. Павлова, профессора Варшавского университета В. Сливовской¹⁰. В данных работах описаны причины появления, условия жизни ссыльных поляков в России, и, в частности, в Казанской губернии, рассмотрен характер их взаимоотношений с местным населением, представлен условный социальный портрет польского ссыльного.

Большинство исторических исследований посвящено жизни и деятельности отдельных польских ученых Казанского университета. Итогом проделанной работы стали монографии, ряд диссертационных исследований, большое количество статей в научных журналах, в средствах массовой информации.

Ученый С.И. Фокин посвятил несколько монографий Валентину Догелю, сыну А. Догеля – крупного казанского ученого-гистолога, а также самому А. Догелю, личность которого представляет большой ин-

⁹ Гильмутдинова О.М. Казанский ветеринарный институт как феномен российско-польских культурных связей // Культурные связи России и Польши XI–X вв. – М., 1998. – С. 103–109; Михайлова С.М. Польские студенты и преподаватели Казанского университета в культурно-просветительской и общественной жизни Поволжья // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX – начало XX вв.). Сборник научных статей. – Варшава, 1995. – С. 92–97; Польские профессора и студенты в университетах России (XIX – начало XX вв.) // Материалы конференции в Казани 13–15 октября 1993 г. – Варшава: Изд-во «UN-O», 1995. – 205 с.; Поляки в России: XVII–XX вв. // Материалы Международной научной конференции. – Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2003. – 340 с.

¹⁰ Гришин Я.Я. Казань и Казанский край глазами польских ссыльных. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. – 95 с.; Керов В.Л. Граф Бенёвский в России // Доклад на Международной научной конференции «Польская ссылка в России XIX–XX веков: региональные центры», Казань, 8–12 сентября 1997 г.; Павлов В.А. Польская политическая ссылка в Казанской губернии во второй половине XIX века: дисс. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2004. – 131 с.; Powstanie styczniowe 1863–1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja / Pod redakcją Wiesława Cabana i Wiktorii Sliwowskiej. Wydawnictwo Akademii Świętokrzyskiej. Kielce, 2005; Sliwowska W. Zesłancy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku: słownik biograficzny / W. Sliwowska. – Warszawa: Wydawnictwo Dig, 1998. – 835 s.

интерес для данного исследования¹¹. Деятельность Я. Догеля и В. Догеля раскрывается в работах Д.А. Харкевича, Б.Н. Мазурмовича, Ю.И. Полянского, Э.А. Козака¹².

Доктор исторических наук Р.М. Валеев проанализировал вклад в изучение Востока польских ученых в российских университетах в девятнадцатом веке, в частности, посвятил подробные исследования жизни и деятельности профессора монголоведа Юзефа Ковалевского¹³. Научным изысканиям профессора Ю. Ковалевского посвящены также труды А.П. Любимова, Г.Ф. Шамова, Ш.Б. Чимит-Доржиева, Ю.Л. Талько-Грынцевича, О.Н. Полянской, Н.О. Шаркшиновой. Н.А. Григорьян исследовала жизнь и деятельность Николая Ковалевского¹⁴. Жизни и деятельности М. Петровского и Н. Петровского посвящен ряд работ историков прошлого столетия, а также исследования современных истори-

¹¹ Фокин С.И. Ваш любящий Валя. Валентин Александрович Догель (1882–1955). Письма домой. – М.: товарищество научных изданий КМК, 2007. – 287 с. Фокин С.И. Догель А.С. // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Девятнадцатый век. – Кн. 2. Фил. фак-т, СПбГУ, СПб., 2004. – С. 331–332.

¹² Козак Э.А. Валентин Александрович Догель. – М., 1953; Мазурмович Б.Н., Полянский Ю.И. Валентин Александрович Догель. 1882–1955. – М.: Наука, 1980. – 176 с.; Харкевич Д.А. И.М. Догель // Большая медицинская энциклопедия. – М., 1959. – Т. 9. – С. 668–669.

¹³ См.: Валеев Р.М. Монголовед О.М. Ковалевский: биография и наследие (1801–1878) / Институт востоковедения РАН, Институт востоковедения Казанского государственного университета. – Казань: Алма-Лит, 2004. – 288 с.; Валеев Р.М. Осип Михайлович Ковалевский, 1801–1878. – Казань: Издательство Казанского университета, 2002. – 19 с.; Валеев Р.М. Изучение Востока польскими учеными в российских университетах в первой половине – середине XIX века // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX – начало XX вв.). Сборник научных статей. – Варшава, 1995. – С. 28–39; Полянская О.Н. Профессор О.М. Ковалевский и Бурятия (1-ая половина XIX века). – Улан-Удэ: Издательство – полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. – 140 с.; Чимит-Доржиев Ш.Б. Фонд О.М. Ковалевского в библиотеке Вильнюсского университета // Народы Азии и Африки. – 1990. – № 2. – С. 137; Шамов Г.Ф. Профессор О.М. Ковалевский. Очерк жизни и научной деятельности. – Казань, 1983. – 64 с.; Шаркшинова Н.О. Востоковедные исследования О.М. Ковалевского в Сибири // Социальное и политическое развитие народов Востока: история и современность. – Иркутск, 1983. – С. 68–69; Талько-Грынцевич Ю. К 100-летию рождения О.М. Ковалевского. – Иркутск, 1902; Любимов А. О неизданных трудах о. Иакинфа и рукописях проф. Ковалевского, хранящихся в библиотеке Казанской духовной академии // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. – СПб., 1908. – Т. XVIII. – С. 60–64.

¹⁴ Григорьян Н.А. Николай Осипович Ковалевский (1840–1891). – М.: Наука, 1978. – 254 с.

ков¹⁵. Диссертация А.Лопатина посвящена подробному изучению личности В.Залеского¹⁶.

Наиболее системно подошел к проблеме истории польских ученых в Казанском университете доктор исторических наук И.И. Шарифжанов¹⁷. В его работах собран обзорный материал по польскому профессорско-преподавательскому составу, работавшему в Императорском Казанском университете, дана краткая историческая справка по каждому ученому, а также обнаружен факт существования шести научных династий.

Обзор литературы дает основание утверждать, что история польских профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета является предметом исследования ученых, но есть вопросы, не получившие освещения. В изучении нуждается тема польских научных династий Казанского университета.

Объектом исследования является история польской диаспоры в Казани XIX в., роль Казанского университета в формировании польской интеллектуальной элиты.

Предметом исследования является изучение ведущих польских научных династий в Казанском университете в XIX – начале XX вв., их вклада в духовное развитие Казанского университета и его мировую славу.

Хронологические рамки исследования включают весь XIX в. и начало XX столетия – до начала I мировой войны. Это период активной польской ссылки в России и формирования польской диаспоры в Каза-

¹⁵ Петровская М.Н. «О моих предках» // ОРРК НБЛ. Ед.хр. 10007. Л.405; Овсянников А.И. Из воспоминаний старого педагога // Русская старина. 1899. Июнь. – С. 692; Селищев А. Памяти профессора Нестора Мемноновича Петровского // Казанский библиофил. № 1. – Казань, 1921. – С.11–17; Харлампович К.В. Н.М. Петровский. – Казань, 1921. – 8 с.; Лаптева Л.П. Казанский славист Мемнон Петрович Петровский (1833–1912) // Славянский альманах: [сборник]. – Б.м., 2002. – С. 152–177; Мягков Г.П., Макарова Н.И. Отец и сын Петровские: два поколения Казанской школы славяноведения // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 148, кн. 4. Гуманитарные науки, 2006. – С. 62–76.

¹⁶ Лопатин А.А. Политико-правовые взгляды и общественно-политическая деятельность В.Ф. Залеского: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2011. – 194 с.

¹⁷ См.: Шарифжанов И.И. Благотворительная и просветительская деятельность польских профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета // Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство: Сб. научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Г.П. Мягков и Е.А. Чиглинцев. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – С. 41–50; Шарифжанов И.И. Польские профессора и преподаватели в Императорском Казанском университете. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. – 20 с.

ни, а также плодотворной деятельности польских профессоров и преподавателей в Казанском университете.

Основная научная проблематика определила **цель** исследования. Она состоит в комплексном поиске, изучении, историческом анализе и систематизации феномена научных династий польских профессоров и преподавателей Казанского университета, а также в обобщении научного и общественного вклада каждой династии в его становление и развитие.

Для достижения указанной цели следует решить ряд **задач**:

– изучить процесс формирования научных школ в Императорском Казанском университете;

– рассмотреть Казань как место политической ссылки поляков, а также Казанский университет как центр притяжения польской интеллектуальной элиты;

– всесторонне рассмотреть польские научные династии Казанского университета в XIX в.;

– упорядочить исторические факты и классифицировать польские династии по факультетам естественнонаучного и гуманитарного профиля;

– обобщить научную и общественную деятельность каждой династии польских профессоров и преподавателей Казанского университета.

Теоретико-методологические основы исследования.

Рассматривая методологию как учение об основах научного познания и как совокупность, систему определенных подходов и методов изучения поставленной научной проблемы, автор применил для разработки избранной темы следующие из них: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-топологический, историко-системный и ретроспективный.

Исследование проблемы осуществлялось с помощью таких общих принципов, как объективность, научность и историзм.

В качестве способа поиска исторического материала включалось непосредственное общение с современными потомками описанных в исследовании представителей польских научных династий Казанского университета.

В диссертации использовался общепринятый понятийно-категориальный аппарат применительно к объекту и предмету исследования. Научная достоверность работы основывается на широком привлечении ранее неопубликованных источников и материалов.

Основные положения, выносимые на защиту.

– Помимо отдельных представителей польских ученых, в стенах Императорского Казанского университета возникали целые научные династии, свидетельствующие о существовании в нем благоприятной научной среды для плодотворной деятельности ученых разных национальностей.

– В настоящее время установлены исторические факты существования в Императорском Казанском университете восьми научных династий польских профессоров и преподавателей – Адамюков, Догелей, Залеских, Ковалевских, Ковальских, Лукашевских, Петровских, Янишевских.

– В состав научной династии Янишевских входит также, кроме двух сыновей профессора Э. Янишевского Дмитрия и Михаила, средний сын ученый-невропатолог Алексей Янишевский.

– К научной династии Догелей следует отнести также ученого-офтальмолога Александра Догеля, племянника Яна Догеля.

– Существует проблемная ситуация в принадлежности династии Догелей к польской или литовской национальности, возникшая в связи с непризнанием современными потомками известного исторического факта о польских корнях династии.

– Систематизация знания о польских научных династиях, существовавших в Императорском Казанском университете, позволяет объективно оценить научный и общественный вклад каждой династии в развитие Казанского университета.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии всесторонне и комплексно раскрывается деятельность династий польских профессоров и преподавателей в Императорском Казанском университете XIX – начала XX вв.

Последовательно определяется вклад каждой династии в создание и развитие научных школ Императорского Казанского университета естественнонаучного и гуманитарного профиля. Если ученые из династии принадлежали к одной отрасли науки, то представлен вклад целой династии в эту отрасль. Если к разным, то обобщен совокупный вклад династии в университетскую науку.

В ходе исследования установлен факт наличия двух неизвестных ранее научных династий польских профессоров Казанского университета: Адамюков и Ковальских; а также дополнен новыми именами, упорядочен и систематизирован исторический материал по уже известным научным династиям польских профессоров и преподавателей Импера-

торского Казанского университета – Залеским, Янишевским, Петровским, Лукашевским, Ковалевским и Догелям.

Основные результаты исследования прошли **апробацию** в шести публикациях автора, а также в докладах на Международных научных конференциях: «Мировое политическое и культурное пространство: история и современность» (КГУ, май 2006); «Столица и провинция в истории России и Польши» (г. Москва, 2007); «Россия, Польша, Германия в европейской политике: исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества» (КГУ, сентябрь 2010); «Polonia в Казани и в Волго-Уралье в XIX–XX вв.» (КФУ, июль 2011).

Положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры отечественной истории и кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Казанского государственного университета в 2007–2011 гг.

Научно-практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при издании многотомной истории Казанского университета, в преподавании курса отечественной истории XIX–XX вв., а также при подготовке общих и специальных курсов по отечественной и всеобщей истории, при планировании и создании музейных экспозиций и выставок. Материалы исследования могут представлять интерес при выработке плана научно-образовательного развития Казанского университета.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения (фотографии).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрывается актуальность темы, определяются объект, предмет и цель диссертации. Аргументируется выбор ее хронологических рамок, формулируются задачи для достижения поставленной цели, определяется методологическая база исследования, обуславливающая разработку исследовательского инструментария. Оцениваются степень научной разработанности и научная новизна темы, дается характеристика использованных источников и литературы, указывается теоретическая и практическая значимость исследования, а также определяется структура диссертации.

В первой главе диссертации «Казанский университет XIX в. как центр научной и интеллектуальной жизни Российской империи» рассматривается процесс формирования научных школ Казанского университета, а также участия в этом процессе польской ссыльной интеллигенции.

Первый параграф «Формирование научных школ в Казанском университете» освещает начало становления Казанского университета. На рубеже восемнадцатого и девятнадцатого столетий Российская империя осуществляла активную политику в области образования и развития отечественной науки. В начале девятнадцатого века один за другим были подписаны указы о создании Дерптского (1802), Виленского (1803), Харьковского (1805) университетов. 5 ноября 1804 г. Император Александр I подписал «Устав»¹⁸ и «Утвердительную грамоту» Императорского Казанского университета, а 14 июля 1805 г. произошло его торжественное открытие. По немецкому образцу университет включал четыре факультета (отделения) и 28 кафедр: отделение нравственных и политических наук (7 кафедр); отделение физических и математических наук (9 кафедр); отделение врачебных или медицинских наук (6 кафедр); отделение словесных наук или историко-филологический факультет (6 кафедр)¹⁹.

Прогрессивное руководство Императорского Казанского университета, выдающиеся профессора и преподаватели явились мощной основой для появления и развития в нем в девятнадцатом веке научных школ и направлений, ставших гордостью отечественной и мировой науки (астрономической, математической, химической, медицинской, геологической, школы востоковедения (ориенталистики) и др.).

Так, в марте 1810 г. на работу в Казанский университет был приглашен молодой, энергичный австрийский астроном, профессор Йозеф Иоганн Литтров (1781–1840). Благодаря ему астрономическая наука в университете начала активно развиваться. В тридцатые годы XIX в. в Императорском Казанском университете на базе кафедры монголоведения возникла единственная в Европе школа монголоведения (1833). Ее возглавил польский ученый Ю. Ковалевский (1800–1878). 12 февраля 1826 г. в Казанском университете в результате гениального открытия мирового значения родилась школа новой, «неевклидовой» геометрии

¹⁸ Устав Императорского Казанского университета (Утвержден 5 ноября 1804 года). – СПб., 1804.

¹⁹ Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis. Два века университетской культуры в Казани. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – С. 88.

Н.И. Лобачевского (1792–1856). У истоков казанской химической школы, принесшей мировую известность отечественной науке, стоял воспитанник Казанского университета Н.Н. Зинин (1812–1880).

В 50-е годы XIX века в стенах Императорского университета сформировалась казанская школа медиков. Примечателен факт, что многие школы по разным направлениям медицинской науки были основаны польскими учеными. Так, крупнейший фармаколог, профессор Я. Догель (1830–1916) на базе кафедры фармакологии, основанной в 1869 г., создал казанскую фармакологическую школу. Представитель польской научной династии Н. Ковалевский (1840–1891) продолжил экспериментальное направление в физиологии, провел ряд исследований рефлекторных связей между органами дыхания и кровообращения и явился основателем казанской школы физиологов, возникшей в 70-е годы XIX в. В эти же годы другой представитель польской научной династии профессор Эмиль Адамюк (1839–1906) стал основателем отечественной офтальмологии.

Важным научным направлением в Казанском университете, сложившимся к середине XIX в., является знаменитая школа славяноведения. Основана она была на базе кафедры славянских наречий известным отечественным ученым, поляком по происхождению, профессором В. Григоровичем (1815–1876). Талантливым учеником В. Григоровича и продолжателем его идей явился профессор М. Петровский (1833–1912), глава польской научной династии славистов Петровских. Его сын Нестор Петровский (1875–1921) написал свыше трехсот работ, посвященных истории, литературе, культуре и быту славян. Его исследования были продолжены славистом А.М. Селищевым (1886–1942).

Во втором параграфе «Казанский университет – центр притяжения польской интеллектуальной элиты» изучаются условия появления в Казанском университете польских ученых и общественных деятелей. В начале XIX в. Российская империя включала в свой состав мятежную Польшу. После разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.) напряженные отношения с Польшей еще более осложнились в связи с непрекращающимся национально-освободительным движением поляков. Оно привело к двум восстаниям 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг., подавленным царским правительством. Участники восстаний подверглись масштабным репрессиям, многолетним ссылкам вглубь России, в Сибирь.

Как отмечает Н.И. Теодорович, «настоящим рассадником революционных идей в Литве был Виленский университет под попечитель-

ством кн. Чарторыжского и костела; а на Волыни, в Подолии и Украине – Кременецкий лицей (основанный Чацким)»²⁰. В 1824 г. начался первый период прибытия польских ссыльных в Казань. «Из Вильно в Казань за принадлежность к тайным обществам «филоматов»²¹ и «филаретов»²² были высланы Я. Верниковский, О. Ковалевский, Н. Козловский, Ф. Кулаковский, Ф. Лозинский и Г. Лукашевский»²³. После восстания 1830–1831 гг., а также в 1839 г., после раскрытия антиправительственной организации Симона Конарского, многие студенты Киевского университета, причастные к заговору, в том числе Франц Залеский и Антон Станиславский, были переведены в Казанский университет.

М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает, что в тот период «Казанский университет считался как бы местом ссылки»²⁴. По словам И.И. Шарифжанова, Казань приобрела статус официальной столицы интеллектуальной ссылки в Российской империи. В XIX в. в Казанском университете работало свыше 60 поляков и лиц польского происхождения²⁵. Так, на историко-филологическом факультете их насчитывалось около 20 человек, среди которых Ян Бодуэн де Куртенэ – основатель казанской школы сравнительного языкознания, Виктор Григорович – основатель казанской школы славянских наречий, Юзеф Ковалевский – основатель единственной в Европе школы монголоведения, а также знаменитые профессора-поляки Мемнон Петровский, Нестор Петровский. На физико-математическом факультете университета насчитывалось чуть более 10 преподавателей-поляков и среди них выдающиеся польские ученые: астрономы Мариан Ковальский (1821–1884) и Александр Ковальский (1858–1902), профессор чистой математики Эраст Янишевский (1829–1906), а также его сыновья палеонтолог

²⁰ Теодорович Н.И. Город Кременец Волынской губернии. Церковно-исторический очерк. – Почаев: Типография Почаево-Успенской Лавры, 1890. – С. 4.

²¹ «Филоматы» (от греч. «стремящийся к знанию») – тайное патриотическое и просветительское объединение студентов Виленского университета, действовавшее в 1817–1823 гг., членами которого состояли впоследствии выдающиеся поэты, учёные, общественные деятели.

²² «Филареты» (от греч. «любящий добродетель») – тайное патриотическое объединение студентов Виленского университета, действовавшее в 1820–1822 (1823) гг.

²³ Булич Н.Н. Письма Н.Н. Булича М.Ф. Де-Пуле // Наше наследие. – 2011. – № 97. – С. 85.

²⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. История имп. Университета св. Владимира. – Киев, 1884. Т. I. – С. 207.

²⁵ Польские профессора и студенты в университетах России (XIX – начало XX вв.) // Материалы конференции в Казани 13–15 октября 1993 г. – Варшава: Изд-во «UN-O», 1995. – С. 93.

Михаил Янишевский (1871–1949) и ботаник Дмитрий Янишевский (1875–1947).

На юридическом факультете Казанского университета работали около 15 польских преподавателей, среди которых были известные ученые Габриэль Шершеневич (1863–1912), Антон Станиславский (1817–1883), Юлиуш Микшевич (1824–1878), Тадеуш Грегорович (1848–1904), Владислав Залеский (1861–1922), Михаил Догель (1865–1935).

Вторая глава диссертации «**Польские династии на факультетах гуманитарного профиля**» посвящена деятельности научных династий Ковалевских, Петровских, Лукашевских и Залеских на историко-филологическом и юридическом факультетах Императорского Казанского университета. **В первом параграфе «Династии польских профессоров и преподавателей на историко-филологическом факультете»** рассматриваются династии Ковалевских, Петровских и Лукашевских. В истории Казанского университета выделяется крупный ученый, российско-польский востоковед, профессор Ю. Ковалевский, сыгравший огромную роль в развитии отечественного востоковедения XIX в. Ю. Ковалевский явился основоположником научной школы монголоведения. Благодаря Ю. Ковалевскому монголоведение стало одним из ведущих направлений мировой ориенталистики. Для формирования Ю. Ковалевского как монголоведа глубоко значимой стала его поездка в Бурятию. Именно здесь им были задуманы и написаны труды, посвященные монгольским языкам и ламаизму, которые положили начало новому этапу в развитии отечественного монголоведения. В Казанском университете была учреждена первая в России и Европе кафедра монгольского языка, которую возглавил Ю. Ковалевский. Кроме монгольского языка на кафедре начали развиваться и другие восточные языки – турецкий, арабский, персидский, татарский. 3 мая 1855 г. Ю. Ковалевский был выдвинут и утвержден ректором Казанского университета. Он сумел продолжить славные традиции своих предшественников – Н.И. Лобачевского и И.М. Симонова.

Сын Ю. Ковалевского Николай Ковалевский не разделил научные пристрастия своего отца, но был так же, как и его отец, глубоко предан Казанскому университету и науке. Ковалевский-отец передал своему старшему сыну любовь к Казанскому университету, уважение к историческому прошлому народов Азии, практический склад мышления и демократизм. Н. Ковалевский стал крупным физиологом. В 1878 г. он был избран деканом медицинского факультета, а в 1880 г. Н. Ковалевский был избран на должность ректора Казанского университета.

В целом, польская научная династия Юзефа и Николая Ковалевских внесла огромный научный вклад в развитие языковедения и медицины, а ее представители проявили организаторский талант и посвятили часть своей жизни административному управлению университетом на постах декана и ректора.

Яркими представителями казанской школы славистики явилась династия польских профессоров Мемнона и Нестора Петровских. Будучи представителями одной научной области языкознания – славяноведения – оба талантливых ученых, отец и сын, Мемнон и Нестор Петровские в удвоенном размере внесли свой вклад в развитие этой казанской научной школы. Они оставили богатейшее литературное наследие. М. Петровский создал переводы славянских поэтических произведений, стихотворные переводы с латинского, статьи, посвященные В.И. Григоровичу и истории славяноведения в России, труды по славянскому языкознанию, серии оригинальных и переводных трудов по истории славянских и русской литератур, издания старых славянских и русских текстов, библиографические обзоры и заметки о русских и славянских журналах и книгах. Н.Петровский явился автором свыше трехсот работ, посвященных истории, литературе, культуре болгар, сербов, словенцев, хорватов, чехов, словаков, поляков.

Политической окраской отличается деятельность польской научной династии преподавателей римской словесности и латинского языка Императорского Казанского университета – Хилария и Леона Лукашевских. Про эту династию имеется немного фактического материала. В частности, некоторую информацию о них дают польские исследования. Так, например, L.Tur²⁶ упоминает о Х. Лукашевском как об одном из выпускников Виленского университета, продолжившем свою преподавательскую деятельность в одном из российских университетов. В книге «Polacy w Rosji»²⁷ приводится приблизительная дата рождения Х. Лукашевского, а также краткая биографическая информация о нем и о последнем месте работы ученого. Также краткое упоминание о Х. Лукашевском имеется и в «Encyklopedia polskiej emigracji i Polonii»²⁸. Z. Wojcik²⁹ дает краткую справку о том, что Х. Лукашевский в Казан-

²⁶ Tur L. Uniwersytet Wileński i jego znaczenie. Wydawnictwo Macierzy Polskiej (№79). Macierz Polska, 1903. – S. 55.

²⁷ Wołoszyński R. Polacy w Rosji, 1801–1830. Książka i Wiedza, 1984. – 307 s.

²⁸ Encyklopedia polskiej emigracji i Polonii: K-O. / Red. Dopierała K. Oficyna Wydawnicza Kucharski. T. 3. – 2005. – 503 s.

²⁹ Wójcik Z. Wkład Ignacego Domeyki I innych Filaretów Wileńskich do nauki. Polska Akademia Umiejętności Komisja Historii Nauki. Monografie. 7. Ignacy Domeyko. Kraków, Zwoje 4/2004 (41).

ском университете в 1828–1845 гг. преподавал латинский язык и литературу, а также римское право. Сын Х. Лукашевского Л. Лукашевский был воспитанником Казанского университета, удостоенный в 1856 г. степени кандидата словесных наук. С 1856 г. по 1861 г. Л. Лукашевский был отправлен за границу для повышения квалификации. По возвращении Л. Лукашевский был определен в Императорский Казанский университет преподавателем римской словесности и латинского языка. В конце 1863 г. Л. Лукашевский выехал для лечения болезни и для сдачи магистерского экзамена в Москву. Однако болезнь Л. Лукашевского стала прогрессировать, он скончался в Москве молодым человеком, не будучи женат и не оставив потомков. Преподавательская и научная деятельность династии Лукашевских сформировалась под знаком вовлеченности в политическую деятельность главы династии Хилария Лукашевского. Но эта династия внесла свой заметный вклад в обучение студентов латинскому языку и римской словесности, а также римскому праву и его истории. Х. Лукашевский был награжден знаком отличия беспорочной службы³⁰.

Второй параграф «Династии польских ученых на юридическом факультете» позволяет обратиться к деятельности профессоров Залеских.

Научную династию Франца и Владислава Залеских можно было бы целиком отнести к ученым, работавшим в области юриспруденции, если бы ее глава, Франц Залеский, окончив Казанский университет по курсу юридических наук в звании кандидата, спустя десять лет не вернулся бы вновь в Казань с горячим желанием посвятить свою жизнь медицине. Продолжатель династии Владислав Залеский, доктор политической экономии юридического факультета Казанского университета, утвердил себя как активный ученый, автор научных статей по проблемам антропологии, истории, философии, экономики, юриспруденции, а так же, как выдающийся политический и общественный деятель Казанской губернии.

Третья глава диссертации «Вклад ведущих династий польских ученых-естествоиспытателей в развитие Казанского университета» посвящена, во-первых, установлению факта существования двух новых польских династий ученых: медиков Адамюков и астрономов Ковальских, а также новых ветвей династий Догелей и Янишевских, а, во-вторых, в этой главе рассматривается научный вклад в различные отрасли

³⁰ НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 2419. Л. 2.

естествознания данных династий и польской научной династии Ковалевских.

Первый параграф «Польские династии на физико-математическом факультете» посвящен анализу научной и общественной деятельности главы польской научной династии Янишевских – Эрасту Янишевскому. Профессор Э. Янишевский был, с одной стороны, чистым математиком, учеником Н.И. Лобачевского, автором ряда учебных пособий по математике, а, с другой стороны, одаренным литератором, оставившим после себя интересные произведения художественной литературы. Кроме того, двенадцать лет Э. Янишевский был городским головой и оставил яркий след в истории Казани. Удивителен тот факт, что, несмотря на то, что все три сына профессора Э. Янишевского продолжили профессию отца как ученого-исследователя, характер научной деятельности различался у каждого: М. Янишевскому суждено было стать палеонтологом, А. Янишевский известен как невропатолог, а Д. Янишевский как ботаник.

Польская научная династия астрономов Мариана и Александра Ковальских продолжает дальнейшее развитие казанской астрономической школы. Династия Ковальских внесла огромный вклад в развитие отечественной и мировой науки и еще раз подтвердила высокий научно-исследовательский потенциал Императорского Казанского университета. Династия Ковальских представляла собой пример удачного сочетания в научной деятельности теоретических и практических изысканий. Их исследования опередили свое время и заложили основы для новых открытий в области астрономии.

Во втором параграфе «Династии польских преподавателей на медицинском факультете» раскрывается вклад в формирование в 50-е годы XIX в. в стенах Императорского университета казанской школы медиков, которая прославилась многими именами. Среди выдающихся представителей казанской школы медиков, ставших гордостью отечественной и мировой науки, немало польских ученых. Это – династия офтальмологов Эмиля и Валентина Адамюков, глава которой профессор Э. Адамюк является основателем казанской офтальмологической школы. Это – династия Догелей – медиков, которая включает отечественного фармаколога Яна Догеля – создателя казанской фармакологической школы, а также его племянника, профессора Александра Догеля – крупнейшего российского анатома, физиолога и гистолога, основоположника советской нейрогистологии. Это также представители двух других польских научных династий: династии Ковалевских – Ни-

колай Ковалевский – основатель казанской школы физиологов, и династии Янишевских – Алексей Янишевский – крупный невропатолог, профессор. Неординарной личностью предстает также доктор медицины, приват-доцент Императорского Казанского университета, глава династии Залеских – Франц Залеский.

Настоящий параграф посвящен обобщению научной и общественной деятельности вышеперечисленных польских династий.

В **Заключении** подведены итоги работы, даны основные выводы по систематизации фактов существования в Императорском Казанском университете восьми польских династий ученых, а также раскрывается значение научной, общественной деятельности их представителей.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Гатилова А.В.* Научные династии польских профессоров и преподавателей в Казанском Императорском университете // Вестник КГУ-КИ. №3. – Казань, 2011. – С. 94–99. – 0,75 п.л.

Публикации в прочих изданиях:

2. *Котова (Гатилова) А.В.* Wiktoria Sliwowska. Ucieczki z Sybiry // Clio Moderna. Зарубежная история и историография. Сборник научных статей. Выпуск 6 / под редакцией И.И. Шарифжанова. – Казань: Мастер-Лайн, 2008. – С. 213–221. – 0,5 п.л.

3. *Котова (Гатилова) А.В.* Виктория Сливовская. Мысли и дела Евы Фелиньской (Вендорфф). // Clio Moderna. Зарубежная история и историография. Выпуск 7 / под редакцией И.И. Шарифжанова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 107–112. – 0,25 п.л.

4. *Гатилова А.В.* Польские научные династии Адамюков и Ковальских в Казанском Императорском университете // Вестник КГУКИ. № 2. – Казань, , 2010. – С. 59–61. – 0, 5 п.л.

5. *Гатилова А.В.* Польская научная династия Догелей в Императорском Казанском университете // Polonia в Казани и в Волго-Уралье в XIX–XX вв. Сборник научных статей и сообщений. – Казань: Казанский университет, 2011. – С. 85–91. – 0,5 п.л.

6. *Гатилова А.В.* Виктория Сливовская как исследователь польской ссылки // *Clio Moderna*. Зарубежная история и историография. Выпуск 8 / под редакцией И.И. Шарифжанова. – Казань: Отечество, 2011. – С. 51–71. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 19.01.2012 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09